

Услышав слова Хэ Яня "в следующий раз пришлите что-нибудь еще", Юй Байчжоу обрадовался больше, чем если бы Хэ Янь сказал "спасибо".

В то время как "спасибо" говорилось в конце сделки, "пришлите еще что-нибудь" было поощрением к продолжению.

Пока он мог ежедневно посылать Хэ Яню подарок, Юй Байчжоу знал, что с каждым днем он будет на шаг дальше от падения в адскую бездну.

Хахахахахаха, он вот-вот впадет в безумие, вызванное радостью!

Они стояли лицом к лицу у окна, их разделяло всего десять сантиметров. Теплый свет сумерек ложился на светло-розовые щеки и лоб Юй Байчжоу и ярко-оранжевым отблеском ложился на его густые ресницы. Заходящее солнце придавало всему его облику уютную и комфортную ауру.

Хэ Янь смотрел на веселое лицо перед собой и думал: "Что сделало его таким счастливым?".

Он внутренне улыбнулся. Какой простодушный человек.

Автобус прибыл на остановку Хэ Яня. Перед тем как Хэ Янь вышел, Юй Байчжоу попрощался с ним.

Хэ Янь ответил "эн".

Юй Байчжоу почувствовал, что это простое взаимодействие свидетельствует о быстром развитии братских отношений между ними.

С самого начала Хэ Янь игнорировал его, потом отказался от предложения поесть вместе, затем получил разрешение Хэ Яня продолжить ежедневную доставку клубничного хлеба со сливками, а теперь наконец-то мог говорить с Хэ Янем как с другом. Это чувство "шаг за шагом приближаться к конечной цели", оно действительно было слишком хорошим!

Сейчас он был так полон восторга, что ему хотелось танцевать в автобусе.

Но множество пар глаз, окружавших его, говорили ему: "Нет, подожди до дома, прежде чем танцевать".

Юй Байчжоу продолжил следовать по маршруту автобуса и остался стоять. Когда автобус подъехал к терминалу, он немного ошарашено посмотрел на пустые окрестности.

Он слабо спросил водителя: "Сэр, могу я спросить, разве автобус линии 4 не проходит мимо западного расширения? Это место, кажется, мне неизвестно?".

Водитель обернулся. "Западный маршрут - это линия 14".

Юй Байчжоу: "....."

Через десять минут Юй Байчжоу был доставлен дядей Ли домой.

Вернувшись домой, Юй Байчжоу первым делом избавил тетушку-домработницу от необходимости каждый день готовить для него клубничный хлеб со сливками. Фу Ся услышала этот обмен мнениями, читая журнал, и поддразнила: "А что, ты наконец-то нашел себе подружку?".

Юй Байчжоу: "....."

Отдавать ли хлеб девушке, парню или просто другу, Юй Байчжоу уже не пытался уточнить.

В этот момент Юй Чэнь вышел из ванной и услышал Фу Ся. "Что? Юй Байчжоу влюбился???? Ты хочешь пригласить учителя домой, это правда?".

Юй Байчжоу: "....."

Не сумев ничего объяснить, Юй Байчжоу поспешил вернуться в спальню.

Как только он подумал о том, как он ехал в автобусе с Хэ Янем, Юй Байчжоу не знал почему, но его сердце необъяснимо выпустило кучу положительных эмоций.

Он покрутился на кровати. Раз уж клубничный хлеб со сливками больше нельзя доставить, что же отправить Хэ Яню после сегодняшнего дня?

Он снова начал искать в памяти информацию о симпатиях и антипатиях Хэ Яня, но вместо того, чтобы найти его предпочтения, он нашел то, от чего у людей портится настроение.

Раньше, когда он пригласил Ту Гаомина и его братьев поесть шампуров, он видел человека, похожего на Хэ Яня, за пределами торгового центра, входящего во Вторую центральную больницу города. Теперь, когда он вспомнил это событие, оказалось, что человек не просто похож на Хэ Яня, но это должен быть сам Хэ Янь.

В книге описывалось, как во время учебы Хэ Яня в средней школе, помимо ежедневной учебы, ему также приходилось посещать хронически больную мать и ухаживать за ней. Конкретная

болезнь матери в романе не описывалась, но говорилось, что она была очень серьезной.

Она была настолько серьезной, что... когда Хэ Янь перешел на второй курс средней школы в сентябре, его мать умерла от болезни.

Сентябрь... Юй Байчжоу вспомнил, что сейчас был сентябрь.

Пань И открыл дверь дома Хэ Яня, сказал водителю, который тащил разные большие и маленькие сумки, чтобы тот положил их внутрь, прежде чем отпустить его, а затем крикнул внутрь: "Ян-ге, я здесь!".

Хэ Янь, только что принявший душ, вышел из ванной, вытирая волосы. Увидев кучу вещей у двери, он беспомощно покачал головой и повернулся, чтобы войти обратно.

Пань И быстро последовал за ним. "Эй, Янь-ге, подожди меня!"

Обгоняя Хэ Яня, Пань И жаловался на дела дня. "Разве мы не говорили, что сегодня вернемся вместе? Меня только на минутку вызвал учитель в кабинет, почему ты ушла без меня?"

Хэ Янь подошел к холодильнику, достал две банки холодного пива и бросил одну Пань И. Оставшуюся банку он открыл сам. "Что-то случилось".

Пань И с любопытством спросил: "Йо, в чем дело? Может быть, ты специально бросил меня, чтобы пойти домой с каким-то парнем?"

Хэ Янь сузил глаза на Пань И и быстро замолчал.

После минутного молчания Пань И кивнул и прошептал: "Хотя, действительно, для Цветка Гаолинь* невозможно повернуть такое дело."

[Т/Н: означает "цветок на высокой горе", подразумевая, что Хэ Янь - это человек, которым можно восхищаться только издалека].

Когда Пань И вспоминал последние несколько лет следования за Хэ Янем, он вспоминал, что встречал мужчин и женщин, которые неустанно преследовали Хэ Яня, но он никогда не видел, чтобы Хэ Янь проявлял инициативу, чтобы тронуть чье-то сердце, и никогда не слышал, чтобы Хэ Янь говорил о том, что заинтересован в ком-то. Будучи близким другом Хэ Яня, Пань И прекрасно понимал, что то, чего он не знает, еще меньше известно посторонним. По его мнению, Хэ Янь производил впечатление постоянно работающей машины, в которой совсем не осталось места для любви. Его редкие добрые и улыбочивые лица можно было увидеть только в тех случаях, когда это было необходимо, например, в рабочей обстановке.

Однако Хэ Янь не был лишен эмоций. По крайней мере, он был сентиментален.

Пань И ясно помнил, что когда его семью подставили и обанкротили противники, а враждебные компании объединили усилия, чтобы оттеснить их еще дальше, в отрасли не нашлось ни одной компании, готовой протянуть руку помощи. Даже так называемые хорошие друзья его отца не хотели помогать, боясь попасть в ловушку.

Это был, пожалуй, самый мрачный период в жизни Пань И. Его семья полностью превратилась в уличных мышей. Из-за огромных долгов отец, только подумав об этом, чуть не умер от стресса, а мать была на грани депрессии. В тот момент, когда он уже думал, что его жизнь закончится, Хэ Янь протянул им руку помощи.

В то время Хэ Янь был новичком, только что сделавшим себе имя в мире бизнеса. В глазах всех он был самым перспективным и ценным сотрудником. В тот момент в будущем, пока у человека был статус, он даже не думал иметь дело с семьей Пань И из-за опасений, что в будущем его будут беспокоить враждующие компании. Но, даже несмотря на все происходящее, Хэ Янь не отвернулся от них и даже протянул руку помощи своей семье, используя свою собственную компанию в качестве гарантии, чтобы помочь семье Пань И вернуться.

После этого он всегда удивлялся, почему Хэ Янь готов был помочь ему, несмотря на то, что находился под таким большим давлением. Когда он спросил, он никогда не забудет ответ, который Хэ Янь дал таким легким тоном: "Мы друзья".

Друзья...

Мысли Пань И вернулись в прошлое, и его глаза покраснели.

Держа банку пива, Хэ Янь прошел рядом с ним и посмотрел на кастрюлю, полную жирного красного горячего супа в его руках. "Если ты посмеешь пролить хоть каплю своих слез в горячий горшок, то сегодня же выпьешь его весь".

Пань И услышал это и быстро убрал свои слезы. Он не желал относиться к горячему супу как к вину.

Когда Пань И заговорил о том, что приглашает его поесть горячего супа, несмотря на то, что сейчас лето, Хэ Янь был совершенно бессилем отказаться. Пань И сел за стол, чтобы успокоить его, и сказал: "Сейчас уже даже не жаркая середина лета, скоро наступит осень. Моя семья не любит это блюдо, я не могу найти никого, кто бы меня сопровождал, а одному есть скучно. Видишь ли, Янь-гэ, мы можем есть, пока болтаем. Мы можем обсудить открытие недавнего проекта, в который стоит вложить деньги, вложить в него деньги, а потом, наконец, сколотить состояние. Разве ты не думаешь, что хорошо есть горячий горшок?"

Хэ Янь поднял голову и уставился на него, полностью замолчав.

Пань И усмехнулся и подтолкнул его. "Пойдем, пойдем, поедем!"

Закончив свои успешные уговоры, Пань И уже начал двигать палочками. Рот Пань И был очень талантлив в разговорах, он мог начать с карьеры и любовной жизни, с любовной жизни и семьи, с семьи и школьной жизни.

Когда он перешел к теме школы, он поднял вопросы, которые держал в себе довольно долгое время. "Янь-гэ, ты не думал о том, что Юй Байчжоу кажется несколько странным?"

Хэ Янь поднял веки. "Что ты имеешь в виду под "странным"?"

Пань И объяснил: "В один момент он вежлив и любезен с тобой, а в другой - распускает слухи о том, что унижает тебя. Может, у него что-то не так с головой?"

Пань И также прочитал "пророчество" в Интернете.

"И это все?" спросил Хэ Янь.

"Не только это. Я не так много общался с ним, пока мы учились в школе, но я точно помню, что именно в этот период он был наиболее безжалостен к тебе. Однако, как бы я ни видел его сейчас, должен сказать, что я действительно не могу сказать, насколько он жесток. В дополнение к тому времени, когда он столкнулся с Сунь Тяньшуо, чтобы защитить тебя, я действительно чувствую, что с ним что-то не так. По сравнению с тем, что было раньше, его характер сильно изменился".

Хотя Пань И не был знаком с Юй Байчжоу в старшей школе, он определенно знал, что Юй Байчжоу был тираном номер один в школе, и его положение было даже выше Ли Бэя. В то же время он знал о знаменитом одностороннем конфликте Юй Байчжоу с Хэ Янем. Если сравнить отношения Юй Байчжоу и Хэ Яня с отношениями между орлом и рыбой, то Юй Байчжоу был орлом, Хэ Янь - рыбой, и орел съест рыбу. Но теперь рыба не была рыбой, а орел, похоже, больше не хочет рыбу, так что раз так...

Видя, как Пань И загоняет себя в ментальную блокаду, Хэ Янь спросил мягким голосом: "О чем ты сейчас подумал?".

Пань И прижал ладони к краю обеденного стола и, наклонившись к противоположной стороне, серьезно спросил: "Если бы рыба не была рыбой, то орел, не желающий есть рыбу, был бы нормальным. Но даже если бы рыба не была рыбой, орел не знает, что это не рыба, поэтому, если орел не хочет есть рыбу, как ты думаешь, какова причина, по которой орел не хочет есть рыбу?".

Хэ Янь постучал пальцем по столу. "Рыба - это не рыба, поэтому орел не ест рыбу; рыба - это рыба, поэтому почему орел не ест рыбу?" Думайте рационально, если вы можете выразить

вопрос двадцатью пятью словами, не используйте шестьдесят одно".

Пань И: "..."

Даже если они вернулись в среднюю школу, босс все равно оставался боссом.

Пань И вернулся к первоначальной теме, но на этот раз говорил гораздо более низким голосом. "Янь-ге, если вопрос, заданный ранее, верен, то, как ты думаешь, Юй Байчжоу прошел через тот же опыт, что и мы? Думаешь, он переродился?!"

Тон Хэ Яня содержал какие-то эмоции, которые было трудно определить. "Невозможно."

Пань И продолжал размышлять над возможными вариантами. "Значит, он ведет себя странно, но не переродился, как мы..."

Внезапно вспомнив об альтернативной теории, Пань И широко раскрыл глаза. "Ни хрена себе!"

Он повернулся лицом к Хэ Яню, ошарашенный и не верящий. "Ты думаешь, он совсем другой человек?!?"

[Т/Н: "????????????": прямо переводится как "Он не мог просто так изменить свою личность, ба?!?", что больше склоняет Пань И к мнению, что Юй Банчжоу трансигрировал или, по крайней мере, занял тело своей душой (что на самом деле произошло...), но это прозвучало немного странно, сказать "изменил свою личность"].

<http://bllate.org/book/15732/1408155>